

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.2>

UDC 81'42:159.942

LBC 81.055.1

Submitted: 22.03.2025

Accepted: 05.06.2025

SEMANTIZATION OF POLITENESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: A META-COMMUNICATIVE ASPECT¹

Olga A. Leontovich

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia;
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the article is to examine the conceptualization of the notions *polite/impolite* and their derivatives through the lens of Russian mentality and values. The study employs a mixed method research design including discourse analysis, lexicographic, contextual, and conversational analyses. Drawing upon the data from the National Corpus of the Russian Language (a total of 6,893 instances), the article shows that the terms *polite* and *impolite* are used as meta-communicative characterization of verbal and non-verbal behavior. The complexity of their investigation is due to the vagueness of their semantics, dependence on social context, and their dialogical nature. The paper goes on to discuss the relationship between politeness and the use of adjacency pairs, preferred communicative actions, prognostic and corrective functions of communication monitoring, etc. Although politeness is traditionally evaluated positively, the study suggests that it is multifaceted and not always positive. Exaggerated politeness can serve as a means of distancing oneself from the interlocutor, a manipulation tool, or an attempt to conceal dissatisfaction and dislike. Differences in the inner form of the words denoting politeness in Russian and other languages, projected onto ethical principles, etiquette norms, and basic values, indicate discrepancies in the conceptualization of these notions and should be taken into account in intercultural contacts.

Key words: politeness, conceptualization, abstractness, meta-communication, communicative behavior.

Citation. Leontovich O.A. Semantization of Politeness in the Russian Language: A Meta-Communicative Aspect. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 4, pp. 17-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.2>

УДК 81'42:159.942

ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 22.03.2025

Дата принятия статьи: 05.06.2025

СЕМАНТИЗАЦИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ¹

Ольга Аркадьевна Леонтович

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия;
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть концептуализацию понятий «вежливо / невежливо» через призму русского языкового сознания. Исследование проведено на материале Национального корпуса русского языка с применением комплексной методики, включающей дискурс-анализ, лексикографический, контекстуальный и конверсационный анализ. Показано, что сложность интерпретации абстрактных понятий «вежливо / невежливо», используемых для метакоммуникативной характеристики вербального и невербального поведения, объясняется размытостью их содержания, зависимостью от социального контекста и необходимостью учета их диалогической природы. Выявлена связь вежливости с использованием смежных репликовых пар и предпочтительных коммуникативных действий, векторностью коммуникации, осуществлением прогностической и корректирующей функций мониторинга коммуникации. Показано, что вежливость не всегда оценивается позитивно: подчеркнутая вежливость может восприниматься как способ дистанцирова-

ния от собеседника, средство манипуляции, стремление прикрыть излишне вежливым коммуникативным поведением свое недовольство или иные чувства. Различия во внутренней форме слова *вежливость* и его производных в русском и других языках, проецируемые на этические принципы, этикетные нормы и базовые ценности, указывают на расхождения в концептуализации этих понятий и должны приниматься во внимание в процессе межкультурного общения.

Ключевые слова: вежливость, концептуализация, абстрактность, метакоммуникация, коммуникативное поведение.

Цитирование. Леонтович О. А. Семантизация вежливости в русском языке: метакоммуникативный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 17–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.2>

Введение

С давних пор вежливость трактуется как добродетель и этическая норма, способствующая развитию гармоничного общества. Для сегодняшней лингвистики характерно рассмотрение проблемы вежливости в новом ключе, с учетом таких параметров дискурса, как экспликатура и импликатура, тональность и регистр общения, коммуникативные стратегии, тактики и т. п. Авторы научных трудов исходят из того, что как вежливая, так и невежливая коммуникация не хаотичны – в них проявляются закономерности, в значительной степени зависящие от идентичности коммуникантов и социального контекста. Анализируются не только этикетные формулы, но и диалогические единицы, речевые клише, дискурсивные формулы, вежливость / невежливость / антивежливость в дискурсе [Брагина, 2024; Вежливость и антивежливость..., 2018; Шаронов, 2015; Leontovich, Nikitina, 2024]; соотношение вежливости с понятиями этики, этикета, морали, нравственности и политической корректности [Леонтович, 2023; 2025]; вариативность и динамика коммуникативных норм [Шмелёв, 2016; Кронгауз, 2023]; такт и бестактность [Иссерс, 2023; 2024]; границы приличного и неприличного [Жельвис, 2014; Иссерс, 2018]; вежливость в разных типах дискурса [Malyuga, Maksimova, Ivanova, 2019; Tivyaeva, Abdulmianova, 2023; Брагина, Васютина, 2024], вежливость в межкультурном контексте [Алпатов, 2018; Ларина, 2018] и т. д.

Цель данной статьи – рассмотреть концептуализацию понятий «вежливо / невежливо» через призму русского языкового сознания, что может быть полезно для разработки этических теорий, развития навыков вежливого поведения, улучшения межличност-

ных отношений, поиска путей решения конфликтов и т. д., а также для разработки алгоритмов лингвистического описания других абстрактных понятий с позиций когнитологии.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования были использованы примеры из основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), где на 05.03.2025 было обнаружено 6 343 контекста употребления слова *вежливо* и 550 – слова *невежливо* (в общей сложности 6 893 примера). Для иллюстрации словоупотреблений выборка была дополнена небольшим количеством примеров из других источников (словарей, художественной литературы, СМИ).

В процессе анализа использована комплексная методика, включающая: 1) лексикографический анализ – для выявления этимологии и семантических признаков изучаемых языковых единиц; 2) контекстуальный анализ – для определения значения лексем во взаимодействии с их окружением; 3) дискурс-анализ – для рассмотрения семантизации изучаемых понятий в социальном контексте; 4) конверсационный анализ, нацеленный на диалогичность, в рамках которого рассматривались коммуникативные ходы, распределение и мена коммуникативных ролей, последовательность коммуникативных действий, смежные репликовые пары, предпочтительные / непредпочтительные реплики; «исправление ошибок» в коммуникации (о методах см.: [Леонтович, 2011]). Кроме того, в процессе исследования применялся алгоритм анализа мониторинга коммуникации, разработанный применительно к вежливости [Leontovich, Nikitina, 2024].

Результаты и обсуждение

Социопсихологические основы концептуализации вежливости

Вежливость и невежливость относятся к абстрактным понятиям, сложность интерпретации которых, с точки зрения Е. Бейтса, обусловлена размытостью их семантики «при отсутствии перцептивного подкрепления со стороны объектов» (цит. по: [Пупынина, 2011, с. 144]). Е.В. Пупынина пишет о том, что за абстрактными существительными «в концептуальной системе стоит целый комплекс идей, объединенных очень обобщенной схемой отношений», вследствие чего их значения в высшей степени зависимы от контекста [Пупынина, 2011, с. 145].

Хотя слова *вежливо* / *невежливо* и другие единицы с корнем *-веж-* ((не)вежливый, (не)вежливость) входят в вокабуляр любого носителя языка, интерпретация их содержания определяется рядом факторов: 1) социальным статусом коммуниканта, включающим возраст, гендер, уровень образования, среду обитания и т. д.; 2) ситуацией общения; 3) индивидуальными особенностями коммуниканта (представлениями о вежливости, убеждениями, отношением и степенью адаптации к собеседнику). Вспомним, например, профессора Хиггинса из «Пигмалиона» Б. Шоу, убежденного, что надо иметь не хорошие или плохие манеры, а со всеми обращаться одинаково – с цветочницей или графиней.

Философы рассматривают вежливость как один из аспектов этики, определяющей нормы и правила поведения в обществе, как проявление уважения к другим людям и их правам, а также как способ поддержания гармоничных отношений в обществе. При этом этические нормы, даже базовые, неоднозначны и также становятся результатом индивидуального выбора. На самом ли деле вежливость является добродетелью? Очевидно, здесь могут быть разные точки зрения: с одной стороны, это проявление доброго, уважительного отношения к людям; с другой – средство манипуляции и достижения собственных целей. Недаром Ж. Старобинский утверждает, что цивилизация, сменяющая варварство, продвигает обходительность, мягкость и глад-

кость общения, но при этом объединяет людей лишь внешне, разобщая внутренне, и что ценой, которую приходится платить за вежливость, становятся фальшь и лицемерие [Старобинский, 2002, с. 125].

К психологическим причинам, по которым люди проявляют вежливость, относятся необходимость поддерживать межличностные отношения; конструирование и поддержание собственного имиджа; страх физического или психологического воздействия, наказания, словесного отпора (боязни «нарваться» на грубость); нежелание обидеть собеседника и тем самым разрушить отношения; «зеркальность» – часто люди, ведущие себя некорректно, переключаются на более миролюбивый тон, если с ними общаются вежливо. Важную роль при этом также играют статус и профессия: в иерархических отношениях вышестоящий не всегда считает нужным церемониться с нижестоящими; старшие требуют вежливого обращения от младших, но не всегда отвечают им тем же; люди некоторых профессий полагают, что их мастерство и деловитость не должны подкрепляться вежливостью (вспомним реплику женщины-хирурга из фильма «Покровские ворота»: «Резать к чертовой матери!»).

В данной статье мы рассмотрим семантизацию анализируемых понятий непосредственно через слова *вежливо* / *невежливо* и другие единицы с корнем *-веж-*, то есть в ракурсе метапрагматики и метакоммуникации, в виде комментариев говорящего к своему или чужому коммуникативному поведению. Очевидно, что вежливость не сводится к употреблению этих слов – скорее чаще реализуется без них. Однако их осмысление значимо, так как является элементом рефлексии. В связи с этим мы сосредоточим свое внимание на средствах концептуализации понятий «вежливо / невежливо» в сознании носителей русского языка и их реализации в условиях социального взаимодействия.

Словарные и научные определения вежливости

В лексикографических источниках слово *вежливость* определяется как учтивость, обходительность, предупредительность (БТС),

услужливость, воспитанность в поведении, речи и жестах (БТСРС), благовоспитанность, соблюдение бытовых приличий (Ушаков).

Слова, обозначающие вежливость в разных языках, имеют различную этимологию и, соответственно, внутреннюю форму. В русском языке слово *вежливость* является исконным, производно от *vědĭja* (*вѣжа*) и восходит к древнерусскому *вѣжливои* – «опытный, сведущий» (ЭСРЯ). Со временем это значение изменилось, с XVIII в. оно стало употребляться как синоним к словам *обходительный*, *воспитанный* (Семенов). Для сравнения – соответствующие английское слово *polite* и французское *poli* происходят от латинского *politus* «отполированный, гладкий» (OED). У испанского слова *educado* – «вежливый» – иная внутренняя форма: оно восходит к латинскому причастию прошедшего времени от глагола *educare* – растить, воспитывать, то есть имеет то же самое происхождение, что и русское слово *образованный*. В китайском языке² слово, обозначающее вежливость (礼貌), состоит из двух морфем, первая (礼) имеет значение «ритуал, церемония, такт, культурность», а вторая (貌) – «наружность, внешний вид, облик». Таким образом, вежливость в китайском языке концептуализуется как «церемонный облик» и выступает в качестве одной из основных категорий конфуцианства. Различия во внутренней форме вышеприведенных лексем показывают, что в русском языке вежливость первоначально осмыслялась через знание приличий, во французском и английском – через отточенность манер, в испанском – через образованность, а в китайском – через имидж в ритуализованном поведении.

Синонимы позволяют уточнить, какие именно качества характеризуют вежливость: *деликатность*, *любезность*, *корректность*, *учтивость*, *уважительность*, *обходительность*, *предупредительность*, *галантность*. Соответственно, синонимический ряд прилагательного *вежливый* составляют лексемы: *(благо)воспитанный*, *внимательный*, *галантный*, *деликатный*, *корректный*, *куртуазный*, *любезный*, *обходительный*, *почтительный*, *предупредительный*, *приветливый*, *пристойный*, *тактичный*, *уважительный*, *услужливый*, *участливый*, *учтивый*, *церемонный*, *цивилизованный*. В каче-

стве антонимов выступают слова: *грубый*, *нелюбезный*, *неучтивый*, *некультурный*, *невежливый*, *некорректный*, *резкий*.

Обратим внимание на то, что в определениях вежливости, равно как и в значениях синонимов, главным образом актуализировано поведение субъекта, при этом игнорируется объект. Однако вежливость – понятие диалогическое; именно различия в восприятии того, что есть вежливо, обусловленные различными факторами, ведут к недопониманию и конфликтам. В связи с этим в научных трудах аспект диалогичности учитывается. Так, Т.В. Ларина характеризует вежливость как универсальную коммуникативную категорию – «систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнеров» [Ларина, 2009, с. 19]. М.А. Кронгауз с соавторами относят к ключевым признакам вежливого общения постоянную ориентацию на адресата, «учет его прагматических интересов, а также регулярное вербальное подтверждение кооперативной установки говорящего» [Кронгауз и др., 2024, с. 172–173].

«Вежливо / невежливо»: характеристики коммуникативного поведения

Наиболее частотные случаи сочетаемости показывают, какие именно особенности коммуникативного поведения личности считаются вежливыми в русской лингвокультуре.

Вербальное коммуникативное поведение. В проанализированных нами примерах из НКРЯ отражаются следующие речевые действия: *вежливо спросить*, *ответить*, *предложить*, *объяснить*, *обратиться*, *попросить*, *поздороваться*, *осведомиться*, *поинтересоваться*, *поблагодарить*, *соглашаться*, *извиниться*, *переспрашивать* и т. д.:

(1) Повадилась звонить дура-генеральша, давать советы, рассуждать о жизни тоном жэковской активистки. Он терпел, **вежливо** переспрашивал, **вежливо** соглашался (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994);

(2) Разговаривали хорошо, **вежливо**, обходительно, улыбались, шутили, предлагали чаю, бутер-

броды с семгой... (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей. Часть 2. 1964).

Лексема *невежливо* представлена в сочетании как с нейтральными глаголами, обозначающими речевые действия (*сказать, ответить*), так и с коннотативно окрашенными, выражающими неодобряемое в обществе поведение: *перебить, посылать, огрызаться, торопить, тыкать* и т. д.:

(3) Он каким-то магическим способом оказался в курсе и начал с соболезнующих слов, но Голев **невежливо** перебил его... (Анна Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера // Звезда. 2002);

(4) – И что? – **невежливо** поторопил он ее, опять замолчавшую (В.Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // Москва. 2004. № 11, 12).

Вышеприведенные примеры относятся к устной коммуникации. Однако вежливость либо невежливость могут проявляться и в таких видах коммуникативной деятельности, как письмо и чтение:

(5) Правда, он и не собачился, как некоторые, у него микрофона не было, он только в чате отписывался. Но **вежливо**, грамотно (Александра Маринина. Последний рассвет. 2013);

(6) Я **невежливо** переворачивала страницы жизни Фали мне не интересные (Г. Щербакова. Митина любовь. 1996).

Вежливое **невербальное коммуникативное поведение** реализуется в таких словосочетаниях, как **вежливо улыбаться, смотреть, выжидать, кивать, кланяться** и т. д., которые обозначают общепринятые символические этикетные жесты, относящиеся к правилам хорошего тона:

(7) Братья Мустыгины **вежливо** приподняли шляпы (Анатолий Азольский. Лопушок // Новый мир. 1998);

(8) Я кланяюсь ему очень **вежливо**. – Доброе утро, Виталий Витальевич (Василий Аксенов. Звездный билет // Юность. 1961).

(9) – Разрешите войти? – спросил он, **вежливо** стукнув каблуками (В.П. Катаев. Алмазный мой венец. 1975–1977).

Встречаются метакомментарии и к менее распространенным коммуникативным

действиям, которые тем не менее вписываются в понимание вежливости как такта и заботы о комфорте окружающих:

(10) Иванов **вежливо** ощупывает глазами предметы домашнего обихода критика (Л.А. Данилкин. Диагностика пармы. 2016);

(11) Она включала лампочку за кухонной перегородкой и тихо, **вежливо**, стараясь не шуметь, топила русскую печь, ходила доить козу... (Александр Солженицын. Матренин двор. 1960).

Невежливыми считаются такие невербальные действия, как: поманить пальцем; ткнуть пальцем; погрозить пальцем или кулаком; повернуться к собеседнику спиной; не смотреть на собеседника; сидеть, развалившись в кресле [Leontovich, Nikitina, 2024]; опоздать; отпихнуть; фыркнуть; игнорировать; молчать; вламываться и т. д.:

(12) – Какой? – не поняла хозяйка. Я **невежливо** ткнула пальцем: – Да вот этот! (Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда. 2006);

(13) Дядька **невежливо** захлопнул дверь прямо перед их носом... (Марианна Баконина. Девять граммов пластита. 2000);

(14) ...Огородов не выдержал и даже отпихнул ее **невежливо**... (Владимир Войнович. Монументальная пропаганда // Знамя. 2000).

С точки зрения конверсационного анализа нормативными считаются **смежные репликовые пары**, которыми обмениваются коммуниканты, такие как вопрос – ответ, жалоба – оправдание, приглашение – согласие, приветствие – приветствие, прощание – прощание и т. д. [Леонтович, 2011, с. 121]. Отклонение от этой закономерности автоматически трактуется как невежливость:

(15) – Не отвечать на вопросы старших **невежливо**, – говорит он (В.В. Лорченков. Копи царя Соломона // Волга. 2011);

(16) Официант (негромко о Галине): Витя, почему твоя жена со мной не здоровается?... Мне, конечно, все равно, но **невежливо** как-то с ее стороны... (Александр Вампилов. Утиная охота. 1968);

(17) Так что, я полагаю, мы с вами можем закрыть глаза на то, что Ира забывает сказать «спасибо» и «пожалуйста» и вообще ведет себя **невежливо** (Александра Маринина. Иллюзия греха. 1996).

Вежливость также может трактоваться в терминах **предпочтительных / не-предпочтительных коммуникативных действий** [Леонтович, 2011, с. 121]. Чем более ожидаема и позитивна реакция адресата, тем она предпочтительнее для субъекта коммуникации (адресанта) и тем более вежливой ему представляется. Такие реакции, как правило, выражают согласие или положительное действие. В нашем материале они представлены редко, поскольку расцениваются как сами собой разумеющиеся. На нарушения же собеседник сразу обращает внимание (например, на молчание вместо ответа, отрицательный ответ на предложение, отказ от общения и т. д.):

(18) Конечно, мы поступаем крайне **невежливо**, отвергая предлагаемые нам услуги, будем надеяться, что наш поступок простят гостеприимные хозяева (Сергей Жемайтис. Большая лагуна. 1977);

(19) Было бы просто **невежливо** отказаться, причинить огорчение этой славной, заботливой женщине, так сохранившей постоянную доброту и сердечное тепло этого дома (С.В. Сартаков. Философский камень. Книга вторая. 1956–1970).

Непредпочтительные действия оцениваются негативно. Интересно, что в этом случае слово *вежливо* используется для смягчения несогласия или отказа, показывая, что человек осуществляет их не резко и грубо, а отдавая себе отчет в нежелательности подобной реакции для адресата:

(20) Я пробовал приклеиться к свободным военным девахам, но они... **вежливо** уклонялись от дальнейших гуляний, особенно по саду (Виктор Астафьев. Обертон. 1995–1996);

(21) Я предложила гостю рюмочку ликера. М. **вежливо** отодвинул ее кончиками пальцев. – Я не пью (Сергей Довлатов. Дорога в новую квартиру. 1987);

(22) Она **вежливо** высвободила руку и пошла прочь... (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын. 2014).

Векторность коммуникации. Описание вежливого или невежливого поведения может относиться как к действиям субъекта, так и к реакции адресата. Заметим, что метакомментарий *вежливо* по отношению к себе встречается достаточно редко:

(23) ...Я молчала и **вежливо** пила чай с лимоном... (Игорь Сахновский. Острое чувство суббота. Восемь историй от первого лица. 2012).

Чаще он употребляется с долей самоиронии или юмористически:

(24) Когда Аленка меня увидела, она сразу заорала: – Дениска пришел! Ого-го! Я **вежливо** сказал: – Здравствуйте! Чего орешь, как дура? (В.Ю. Драгунский. Профессор кислых шей. 1964).

Слово *невежливо* по отношению к собственному коммуникативному поведению встречается намного чаще и свидетельствует о рефлексии, осуществляемой в рамках автомониторинга – контроля за своими действиями:

(25) Я теряюсь: мне не хочется попадать в его могучие объятия, а откровенно уклониться кажется **невежливо** (Ольга Сувчинская. От мира до кругозора // Октябрь. 2003).

Реакция на речь субъекта может также характеризоваться как вежливая либо невежливая:

(26) ...Зал **вежливо** похохатывал... (Александр Мардань. Тайна на троих // Дальний Восток. 2019);

(27) И вообще, говори по-английски. **Невежливо**. – А вламываться без стука **вежливо**? (И.Ю. Стогов. Мачо не плачут. 2001).

Вежливость может проявляться по отношению не только к людям, но и к животным или неодушевленным объектам:

(28) Приятно слышать, что вы так **вежливо** обращаетесь с котом (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Часть 2. 1929–1940).

С другой стороны, им также может приписываться разная степень вежливости, которая становится при этом средством их одушевления и даже очеловечивания:

(29) Он [ежик] свернулся в комок и **невежливо** фыркает... (К.И. Чуковский. Серебряный герб. 1936);

(30) ...Главное здание Музея Ван Гога, довольно **невежливо** повернутое к площади задним фасадом... (Анастасия Смирнова, Мария Бейкер, Ольга Гринкнут. Амстердам. 2014);

(31) ...Это подслушивающее устройство то и дело **невежливо** ломалось, прерывая наши разговоры (Евгений Евтушенко. Волчий паспорт. 1999).

Коррекция своего или чужого коммуникативного поведения. В случае, если какое-либо действие воспринимается как невежливое, коммуникант поправляет себя или своего собеседника. Прогностическая и корректирующая функции мониторинга коммуникации выступают как неотъемлемые составляющие процесса общения [Leontovich, Nikitina, 2024]. Их позитивная роль обусловлена вниманием к своей или чужой речи, стремлением к правильности и точности выражения, способностью предотвратить возможные обиды и коммуникативные сбои:

(32) Мне хотелось, чтобы она ушла, но сказать это было **невежливо** (Виктория Токарева. Пираты в далеких морях. 1964–1994);

(33) Но все же выпил. Потому что не выпить было **невежливо** (Виктор Левашов. Заговор патриота. 2000).

При этом чрезмерное количество исправлений и замечаний, их неуместность или форма выражения могут нарушать атмосферу доверительности и искренности коммуникации. Рефлексируя, человек регулирует собственное коммуникативное поведение, воздерживаясь от ненужных высказываний:

(34) ...Пытаться корректировать, например, игру Ойстраха или голос Паваротти **невежливо**, да и нелепо (Эта музыка будет вечной // Мир & Дом. Санкт-Петербург. 2003. 15 окт.).

Разная степень вежливости / невежливости. Как любое абстрактное понятие, вежливость характеризуется многоплановостью, что выражается в большом количестве синонимов и тонкой нюансировке значений, а также предполагает варьирование компонента «степень проявления», который, как указывает Е.В. Пупынина, включает информацию об интенсивности, эмоциональном восприятии, продолжительности действия и т. д. [Пупынина, 2011, с. 146].

В НКРЯ представлены примеры с использованием словосочетаний: *почти вежливо, довольно вежливо, очень вежливо, чрезвычайно вежливо, слишком вежливо; не особо вежливо, не очень вежливо, почти невежливо, несколько невежливо, достаточно невежливо, довольно невежливо, весьма невежливо, очень невежливо, совсем невеж-*

ливо, совершенно невежливо, крайне невежливо, ужасно невежливо.

Это также связано с вышеупомянутой размытостью понятия, его неопределенностью и заставляет задуматься: а какая степень вежливости является нормой? какая достаточна, а какая чрезмерна? где грань, отделяющая вежливость от невежливости?

(35) ...Ведущий концерта спросил за кулисами одного из выступавших в тот вечер, покрутив при этом пальцем у виска (не очень **вежливо**, зато выразительно!): «Она что – того?» (И.К. Архипова. Музыка жизни. 1996);

(36) ...Когда Гумилев пригласил Белого с женой к нам в Царское Село, тот почти **невежливо** уклонился (А.А. Ахматова. Автобиографическая проза. 1957–1965);

(37) – Вы свободны, – достаточно **невежливо** сказала брюнетка своему партнеру (Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи. 2010).

Очевидно, достаточность либо недостаточность вежливости определяются в соответствии с социальными ожиданиями, которые могут различаться в зависимости от ситуации и социального окружения.

Интересно также употребление исследуемых слов с маркерами *по меньшей мере, по крайней мере*:

(38) – Разве мама не учила вас, что, когда к вам обращается джентльмен, игра в молчанку выглядит по крайней мере **невежливо**? (Майя Валеева. Кусаки, рыжий бес // Наука и жизнь. 2008).

Если «по крайней мере невежливо», то какая характеристика коммуникативного поведения должна последовать далее?

Хотя вежливость традиционно оценивается положительно, анализ показывает, что она многолика и не всегда позитивна. *Вежливо* само по себе хорошо и не нуждается в интенсификации. *Очень вежливо* меняет оценку ситуации и заставляет задуматься: а зачем это *очень*? Подчеркнутая вежливость может выступать как способ дистанцироваться от собеседника, как средство манипуляции, попытка прикрыть чересчур вежливым коммуникативным поведением свое недовольство или иные чувства:

(39) Заодно вкрутил лампочку в люстру и натаскал воды из колодца. Ольга держалась подчерк-

нито **вежливо**. Ходила за ним по пятам и говорила: «Не надо» (Маша Трауб. Ласточ...ка. 2012).

Чрезмерная вежливость может настораживать или пугать собеседника, вызывая отрицательные эмоции:

(40) Старик же **вежливо** улыбался, слишком **вежливо**, и это было еще страшнее (Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // Октябрь. 1996).

Составляя неотъемлемую часть каждодневного общения, которой с детства обучают детей, вежливость нередко воспринимается как нечто надоевшее, скучное, будничное:

(41) Все прилично, **вежливо**, аккуратно, пресно (Татьяна Толстая. Эмануил // Русская жизнь. 2012).

Однако обращает на себя внимание, что именно из-за этой будничности слово *вежливо* нередко используется как часть оксюморона, где столкновение противоречащих друг другу понятий производит неожиданный эффект, например: *вежливо наезжать, выпроваживать, отодвинуть, толкаться* и т. д.:

(42) Он все это время находился бок о бок с ней и губил ее – **вежливо**, без рукоприкладства, отчужденно, ненамеренно, беспричинно (А.Н. Бузулукский. Пальчиков // Волга. 2014);

(43) В конце концов, Захар всегда может сказать, что с ним говорили эти самые они и **вежливо** велели всем убираться подобру-поздорову (Мария Галина. Куриный Бог. 2013).

Сочетания слов *вежливо* и *невежливо* с конкретизаторами также демонстрируют многоликость исследуемых понятий и характеризуют разные оттенки коммуникативного поведения. В НКРЯ нами обнаружены такие сочетания, как: *вежливо и изысканно; дипломатически вежливо; мягко и вежливо; вежливо, даже покорно; вежливо и немного заискивающе; вежливо, и даже подобострастно; вежливо, но суховато; вежливо, но холодно и важно; иронично-вежливо; нахально, но и одновременно вежливо; вежливо, но напористо; вежливо и ехидно* и т. д. Как видно, вежливость далеко не всегда может трактоваться как положительное явление, способствующее коммуни-

кативной гармонии. Приводимые ниже примеры еще в большей степени иллюстрируют эту мысль, показывая, как вежливость может усиливать негативные эмоции. В ситуации конфликта человек хочет излить свои чувства, ожидая, что партнер по коммуникации также проявит эмоции, а затем последует примирение. Вежливость же становится глухой стеной, которой отгораживается собеседник, демонстрируя отсутствие ответных чувств, способности к состраданию и прощению:

(44) Лаврентий умеет это делать **вежливо** и неотвратно (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Часть 4. 1978);

(45) – А вот вы прочтите письмо, – посоветовал офицер и улыбнулся снова, спокойно, **вежливо** и жестоко (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Часть 1. 1943–1958).

В то же время невежливое поведение может быть сопряжено с добрыми намерениями:

(46) Хотя неизвестный человек тащил меня весьма **невежливо** и решительно, я почему-то подумал, что это друг, который хочет меня спасти (Владимир Войнович. Москва 2042. 1986).

Восприятие вежливости в разных лингвокультурах. Как мы уже показали при анализе этимологии слова *вежливость* в разных языках, концептуализация этого понятия культурно-специфична. Она обусловлена как его происхождением, так и различиями в этических нормах, этикете и базовых ценностях. Извлеченные из НКРЯ примеры показывают, что эти расхождения заметны носителям русского языка и также становятся элементом рефлексии:

(47) Кстати, как вы относитесь к персональной и политической корректности? Это было совершенно некстати, к РС я не относился никак. Плевать я на нее хотел, на проблему этой корректности, но это было грубо и **невежливо**, и я промямлил что-то (Владимир Березин. Свидетель // Знамя. 1998);

(48) Японцы при разговоре смотрят на вашу шею. Глядеть прямо в лицо по их понятиям **невежливо**. А вот у арабов просто необходимо смотреть на того, с кем разговариваешь. Иначе на тебя обидятся (С. Флаич. Говорящий взгляд // Трамвай. 1991);

(49) Проявлять навязчивость, пытаться разговаривать с незнакомым человеком, по английским

представлениям не только **невежливо**, но в определенных случаях даже преступно – за это могут привлечь к уголовной ответственности (Всеволод Овчинников. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах (1974–1978) // Новый мир. 1979).

Позволим себе в дополнение к контекстам из НКРЯ привести пример из российской прессы, который касается визита российских политиков в Северную Корею:

(50) Министров обороны и иностранных дел России Андрея Белоусова и Сергея Лаврова вывели из зала в КНДР из-за местных норм вежливости... <...> В то время когда члены российской делегации занимали места и доставали бумаги из портфелей, к ним обратился северокорейский чиновник с просьбой покинуть помещение. Он пояснил, что сначала в зал заседаний должен войти лидер КНДР Ким Чен Ын (Lenta.ru).

В случае подобных расхождений специалисты по этикету рекомендуют не оскорбляться и принять нормы принимающей культуры как данность.

Заключение

Представляется, что приведенный выше анализ в общих чертах отражает достаточно типичное восприятие вежливости носителями русского языка и позволяет сделать следующие выводы.

1. Лексемы *вежливо* и *невежливо* обозначают абстрактные понятия, сложность интерпретации которых обусловлена размытостью их содержания, зависимостью от социальных условий реализации, а также необходимостью учета их диалогической природы. Как любые абстрактные понятия, они многоплановы, что выражается в большом количестве характеризующих их синонимов, интенсивности, эмотивности и тонкой нюансировке их значений. При этом достаточно сложно определить, какая степень вежливости является нормой, какая достаточна либо чрезмерна и где находится грань, отделяющая вежливость от невежливости.

2. Проанализированные контексты из НКРЯ показывают, что обе лексемы используются для метакоммуникативной характеристики как вербального, так и невербального

коммуникативного поведения: *вежливо* – для описания действий, соотносящихся с тактом и заботой о комфорте окружающих, а *невежливо* – поступков, выражающих порицаемое в обществе поведение. С точки зрения конвенционального анализа нормативными считаются смежные репликовые пары, которыми традиционно обмениваются коммуниканты, а также предпочтительные коммуникативные действия, соответствующие социальным ожиданиям. Отклонение от этой нормы автоматически трактуется как невежливость. При осуществлении непредпочтительных действий слово *вежливо* может использоваться для смягчения несогласия или отказа.

3. В аспекте векторности коммуникации метакомментарии *вежливо* или *невежливо* могут относиться как к действиям субъекта, так и к реакции адресата. *Вежливо* по отношению к себе встречается редко и используется как самоирония или юмор, в то время как *невежливо* – намного чаще и свидетельствует о рефлексии, осуществляемой в рамках автотестирования, то есть контроля за своими действиями. Эти лексемы также используются для выполнения прогностической и корректирующей функций мониторинга коммуникации.

4. Хотя вежливость традиционно оценивается положительно, результаты анализа позволяют заключить, что она многолика и не всегда позитивна. Подчеркнутая вежливость может выступать как способ дистанцирования от собеседника, средство манипуляции, стремление прикрыть чересчур вежливым коммуникативным поведением свое недовольство или иные чувства. Сочетания лексем *вежливо* и *невежливо* с конкретизаторами также демонстрируют многоплановость исследуемых понятий и характеризуют разные оттенки коммуникативного поведения. Частотное использование слова *вежливо* для создания эффекта оксюморона, где столкновение диаметральных по своей оценочности понятий создает впечатляющий стилистический эффект.

5. Различия во внутренней форме слова *вежливость* в русском и других языках, проецируемые на этические принципы, этикетные нормы и базовые ценности, указывают на расхождение в концептуализации этих понятий и должны учитываться при межкультурных контактах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Лингвистические механизмы социального взаимодействия: категория вежливости в словаре и дискурсе», проект № 23-18-00238, <https://rscf.ru/project/23-18-00238/>

The reported study was funded by RSF “Linguistic mechanisms of social interaction: politeness in lexis and discourse”, Project 23-18-00238, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00238/>

² Выражаю благодарность Н.Н. Котельниковой за консультацию относительно внутренней формы слова в китайском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов В. М., 2018. Вежливость и этикет (на русском и японском материале) // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М. : Полит. энцикл. С. 7–12.
- Брагина Н. Г., 2024. Категория вежливости: русские императивные речевые клише в диалоге // Слово.ру: балтийский акцент. Т. 15, № 3. С. 219–233. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-3-13
- Брагина Н. Г., Васютина Е. В., 2024. Речевой акт извинения в контексте современной сетевой публичности // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». № 8. С. 42–55. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-42-55
- Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации, 2018 / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М. : Полит. энцикл. 318 с.
- Жельвис В. И., 2014. Лингвокультурологический анализ дихотомии «прилично – неприлично» в англоязычных и русской культурах // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. № 4. С. 101–118.
- Иссерс О. С., 2018. Грани «приличного / неприличного» в публичной коммуникации (на примере интервью Юрия Дудя *) // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. М. : Полит. энцикл. С. 94–103.
- Иссерс О. С., 2023. Бестактный вопрос как коммуникативная проблема русской речевой культуры // Русский язык за рубежом. № 5. С. 22–30. DOI: 10.37632/PI.2023.300.5.003
- Иссерс О. С., 2024. Представления о границах личного пространства и такте в русской коммуникативной культуре (по данным социолингвистического эксперимента) // Слово.ру: балтийский акцент. Т. 15, № 3. С. 150–171. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-3-9
- Кронгауз М. А., 2023. Семантические и прагматические перевоплощения слова «матушка» // Русский язык за рубежом. № 5. С. 48–56. DOI: 10.37632/PI.2023.300.5.007
- Кронгауз М. А., Клокова К. С., Шульгинов В. А., Юдина Т. А., 2024. Мать, жена, подруга: семантика и прагматика одного обращения // Слово.ру: балтийский акцент. Т. 15, № 3. С. 172–189. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-3-10
- Ларина Т. В., 2009. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Яз. слав. культур. 512 с.
- Ларина Т. В., 2018. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М. : Полит. энцикл. С. 133–144.
- Леонтович О. А., 2011. Методы коммуникативных исследований. М. : Гнозис. 224 с.
- Леонтович О. А., 2023. Магия вежливости или диктат политической корректности? Соотношение понятий // Русский язык за рубежом. № 5. С. 16–21. DOI: 10.37632/PI.2023.300.5.002
- Леонтович О. А., 2025. Лингвоэтические аспекты политической корректности // Язык и культура. № 69. С. 59–82. DOI: 10.17223/19996195/69/3
- Пупынина Е. В., 2011. Абстрактные существительные как лингвистическая проблема (на материале английского языка) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. № 18 (113), вып. 11. С. 142–150.
- Старобинский Ж., 2002. Поэзия и знание : История литературы и культуры : в 2 т. М. : Яз. слав. культуры. Т. 1. 496 с.
- Шаронов И. А., 2015. Поиск и описание коммуникативов на основе национального корпуса русского языка // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход. М. : Яз.слав. культуры. С. 141–184.
- Шмелёв А. Д., 2016. Ты и вы в русском речевом этикете: вариативность норм // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». № 9 (18). С. 61–66.
- Leontovich O. A., Nikitina A. V., 2024. Communication Monitoring as a Politeness Mechanism // Training, Language and Culture. Vol. 8, iss. 3. P. 62–72. DOI: 10.22363/2521-442X-2024-8-3-62-72

* Данное лицо включено в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

- Malyuga E., Maksimova D., Ivanova M., 2019. Cognitive and Discursive Features of Speech Etiquette in Corporate Communication // International Journal of English Linguistic. Vol. 9, № 3. P. 310–318. DOI: 10.5539/ijel.v9n3p310
- Tivyaeva I. V., Abdulmianova D. R., 2023. Digital Politeness in Online Translator and Interpreter Training: The Lessons of the Pandemic // Training, Language and Culture. Vol. 7, iss. 1. P. 101–115. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-1-101-115

ИСТОЧНИКИ

- «Их право». Выпровождение Белоусова и Лаврова из зала в КНДР объяснили в школе протокола // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/20/ih-pravo-vyprovozhdenie-belousova-i-lavrova-iz-zala-v-kndr-ob-yasnili-v-shkole-protokola/>
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

СЛОВАРИ

- БТС* – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт ; М. : Рипол классик, 2008. 1534, [1] с.
- БТСРС* – Большой толковый словарь русских существительных / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ Пресс : АСТ-Пресс Книга, 2008. 862, [1] с.
- Семенов* – Этимологический словарь русского языка Семенова. URL: <https://rus-etmo-semenov-dict.slovaronline.com/>
- Ушаков* – Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1. А – Кюрины. М. : Сов. энцикл., 1935. LXXVI, 1562 стб., [1] с.
- ЭСРЯ* – Этимологический словарь русского языка. URL: <https://vasmer.slovaronline.com/>
- OED* – Online Etymology Dictionary <https://www.etymonline.com/>

REFERENCES

- Alpatov V.M., 2018. Vezhlivost i etiket (na russkom i yaponskom materiale) [Politeness and Etiquette (On the Russian and Japanese Material)]. Sharonov I.A., ed. *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and Antipoliteness in Language and Communication]. Moscow, Polit. encikl. Publ., pp. 7-12.
- Bragina N.G., 2024. Kategoriya vezhlivosti: russkie imperativnye rechevye klishe v dialoge

- [Category of Politeness: Russian Imperative Speech Clichés in Dialogue]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent], vol. 15, no. 3, pp. 219-233. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-3-13
- Bragina N.G., Vasyutina E.V., 2024. Rechevoy akt izvineniya v kontekste sovremennoy setevoy publichnosti [Apology Speech Act in the Context of Modern Online Publicity]. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya»* [RSUH/RGGU Bulletin. Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Series], no. 8, pp. 42-55. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-42-55
- Sharonov I.A., ed., 2018. *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and Antipoliteness in Language and Communication]. Moscow, Polit. encikl. Publ. 318 p.
- Zhelvis V.I., 2014. Lingvokulturologicheskiy analiz dikhotomii «prilichno – neprilichno» v angloyazychnykh i russkoy kulturakh [Linguistic and Cultural Analysis of the Dichotomy Decent – Indecent in English and Russian]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, no. 4, pp. 101-118.
- Issers O.S., 2018. Grani «prilichnogo/neprilichnogo» v publichnoy kommunikatsii (na primere intervyyu Yuriya Dudy) [Facets of “Decent/Indecent” in Public Communication (On the Example of Jurij Dud’s Interview)]. *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and Antipoliteness in Language and Communication]. Moscow, Polit. encikl. Publ., pp. 94-103.
- Issers O.S., 2023. Bestaktnyy vopros kak kommunikativnaya problema russkoy rechevoy kultury [Tactless Question as a Communicative Problem in Russian Speech Culture]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 5, pp. 22-30. DOI: 10.37632/PI.2023.300.5.003
- Issers O.S., 2024. Predstavleniya o granicakh lichnogo prostranstva i takte v russkoy kommunikativnoy kulture (po dannym sotsiolingvisticheskogo eksperimenta) [Ideas About Private Space Boundaries and Tact in Russian Communicative Culture: Results of a Sociolinguistic Experiment]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent], vol. 15, no. 3, pp. 150-171. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-3-9
- Krongauz M.A., 2023. Semanticheskie i pragmaticheskie perevoploshcheniya slova «matushka» [Semantic and Pragmatic Transformations of the Russian Word Matushka ‘Mother’]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 5, pp. 48-56. DOI: 10.37632/PI.2023.300.5.007

- Krongauz M.A., Klokov K.S., Shulginov V.A., Yudina T.A., 2024. Mat, zhen, podrug: semantika i pragmatika odnogo obrashheniya [‘Mother’, ‘Wife’ and ‘Friend’: Semantics and Pragmatics of an Address]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent], vol. 15, no. 3, pp. 172-189. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-3-10
- Larina T.V., 2009. *Kategoriya veshlivosti i stil kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy* [Category of Politeness and Communication Style: Comparison of English and Russian Linguacultural Traditions]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ. 512 p.
- Larina T.V., 2018. Veshlivost, neveshlivost i grubost v mezhkulturnom aspekte [Politeness, Impoliteness and Rudeness in an Intercultural Aspect]. Sharonov I.A., ed. *Veshlivost i antiveshlivost v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and Antipoliteness in Language and Communication]. Moscow, Polit. encikl. Publ., pp. 133-144.
- Leontovich O.A., 2011. *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Methods of Communication Research]. Moscow, Gnozis Publ. 224 p.
- Leontovich O.A., 2023. Magiya veshlivosti ili diktat politicheskoy korrektnosti? Sootnoshenie ponyatiy [Magic of Politeness or Dictate of Political Correctness? Correlation of Concepts]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 5, pp. 16-21. DOI: 10.37632/PI.2023.300.5.002
- Leontovich O.A., 2025. Lingvoeticheskie aspekty politicheskoy korrektnosti [Linguistic and Ethical Aspects of Political Correctness]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], no. 69, pp. 59-82. DOI: 10.17223/19996195/69/3
- Pupynina E.V., 2011. Abstraktnye sushchestvitelnye kak lingvisticheskaya problema (na materiale angliyskogo yazyka) [Abstract Nouns as a Linguistic Problem in the English Language]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 18 (113), iss. 11, pp. 142-150.
- Starobinskiy Zh., 2002. *Poeziya i znanie: Istoriya literatury i kultury: v 2 t.* [Poetry and Knowledge: History of Literature and Culture. In 2 Vols.]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ., vol. 1. 496 p.
- Sharonov I.A., 2015. Poisk i opisaniye kommunikativov na osnove natsionalnogo korpusa russkogo yazyka [Search for and Description of Communicatives Based on the National Corpus of the Russian Language]. *Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: kompjuterno-korpusnyy podhod* [Methods of Cognitive Analysis of Word Semantics: A Computer-Corpus Approach]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ., pp. 141-184.
- Shmelev A.D., 2016. Ty i vy v russkom rechevom etikete: variativnost norm [Ty and vy in the Russian Speech Etiquette: Variation of Linguistic Standards]. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya»* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”], no. 9 (18), pp. 61-66.
- Leontovich O.A., Nikitina A.V., 2024. Communication Monitoring as a Politeness Mechanism. *Training, Language and Culture*, vol. 8, iss.3, pp. 62-72. DOI: 10.22363/2521-442X-2024-8-3-62-72
- Malyuga E., Maksimova D., Ivanova M., 2019. Cognitive and Discursive Features of Speech Etiquette in Corporate Communication. *International Journal of English Linguistic*, vol. 9, no. 3, pp. 310-318. DOI: 10.5539/ijel.v9n3p310
- Tivyaeva I.V., Abdulmianova D.R., 2023. Digital Politeness in Online Translator and Interpreter Training: The Lessons of the Pandemic. *Training, Language and Culture*, vol. 7, iss.1, pp. 101-115. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-1-101-115

SOURCES

- «Ih pravo». Vyprovozhdenie Belousova i Lavrova iz zala v KNDR obyasnili v shkole protokola [“Their Right”: The Expulsion of Belousov and Lavrov from the Hall in North Korea Was Explained by the School of Protocol]. *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/20/ih-pravo-vyprovozhdenie-belousova-i-lavrova-iz-zala-v-kndr-ob-yaasnili-v-shkole-protokola/>
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/>

DICTIONARIES

- Kuznecov S.A., ed. *Bolshoj tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ.; Moscow, Ripol klassik Publ., 2008. 1534, 1 p.
- Babenko L.G., ed. *Bolshoj tolkovyy slovar russkikh sushchestvitelnykh* [Big Explanatory Dictionary of Russian Nouns]. Moscow, AST Press Publ., AST-Press Kniga Publ., 2008. 862, 1 p.
- Etimologicheskij slovar russkogo yazyka Semenova* [Etymological Dictionary of the Russian

Language by Semenov]. URL: <https://rus-etmo-semenov-dict.slovaronline.com/>
Ushakov D.N. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka. T. 1. A – Kyuriny* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. Vol. 1. A – Kyuriny]. Moscow, Sov. encikl. Publ., 1935. LXXVI, 1562 cols., 1 p.

Etimologicheskij slovar russkogo jazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://vasmer.slovaronline.com/>
Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/>

Information About the Author

Olga A. Leontovich, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Intercultural Communication and Translation, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia; Chief Researcher, Laboratory of Philological Studies, Department of Research, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, olgaleo@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0972-4609>

Информация об авторе

Ольга Аркадьевна Леонтович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации и перевода, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия; главный научный сотрудник лаборатории филологических исследований департамента научной деятельности, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия, olgaleo@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0972-4609>